

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 31
(2245)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Гегемония: захват культурного кода», опубликованная на сайте «Завтра», 23 марта 2023 года.
URL: https://zavtra.ru/blogs/gegemoniya_zahvat_kul_turnogo_koda

Вологда
март 2023

Гегемония: захват культурного кода

В нашем обществе совершенно открыто действует глубоко укорененная сеть гегемонии и ее операторов

Лидеры России и Китая прямо критикуют гегемонию Запада. Следует напомнить, что Антонио Грамши, построивший современную теорию гегемонии, понимал под «гегемонией» не столько прямую политическую диктатуру одних стран над другими, сколько создание сети, контролируемой из центра гегемонии и проникающей во все общества, легко минуя границы и ограничения. Эта сеть прежде всего создается в сфере культуры, науки, образования и информации, то есть захватывается прежде всего гражданское общество. Важнейшим элементом гегемонии является также внедрение в контролируемые гегемоном общества единой экономической модели (капитализма), но главное – именно в захвате культурного кода и образования.

Последние 30 лет гегемония в таком понимании в России только нарастала. И дело не просто в зависимости от импорта. Либерализму удалось установить почти полный контроль над ментальностью россиян: через образование, культуру, науку, социальные сети. И показательно, что гегемония укреплялась даже по мере того, как политика Путина становилась все более суверенной. Господство либералов в культуре уравнивало рост суверенитета в политике. Власть до поры до времени этого не замечала. И тем самым для распространения и укоренения гегемонии были созданы все условия.

Яркий пример. 23 года страной правит лидер, придерживающийся откровенно и последовательно реализма в Международных Отношениях (МО). Это не отражено ни в одном учебном пособии МГИМО, где продолжает доминировать либеральная парадигма в МО. Попытки – даже самые осторожные изменить это положение вещей, немедленно пресекаются самым жестким образом.

В нашем обществе совершенно открыто действует глубоко укорененная сеть гегемонии и ее операторов. Они играют в долгую, рассчитывая на то, что когда-то наступит смена политического курса и тогда подготовленное ими гражданское общество, сориентированное на западные коды и принципы, проявит себя и в политике.

В Китае также существует аналогичная опасность, но там над ее нейтрализацией неустанно работает специально выделенная (численно огромная) группа референтов ЦК КПК. У нас же на это не обращает внимания практически никто. А это дело Совбеза и политического руководства в целом.

Гегемония не просто внешнее понятие, но и внутреннее. В этом, по Грамши, ее сила. И одного политического суверенитета для противостояния ей недостаточно. Необходима ясная альтернативная идеологическая модель, то есть контр-гегемония.

Александр Дугин